

Главное слово Достоевского: московская семантика и функции концепта

В. В. Борисова

Московский государственный лингвистический университет

(г. Москва, Российская Федерация);

Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля

(Музейный центр «Московский дом Достоевского»)

(г. Москва, Российская Федерация);

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

(г. Уфа, Российская Федерация)

e-mail: vvb1604@gmail.com

Аннотация. В статье проведен анализ функционирования в текстах Достоевского и в исследовательском дискурсе слова «всечеловек», имеющего московские корни; раскрыта история становления этого слова как аксиологемы, противоположной лексеме «общечеловек»; рассмотрен процесс их ценностной перверсии, в результате которой термин «общечеловек» приобрел резко отрицательное значение, зафиксированное в «Словаре языка Достоевского» и в «Терминологическом словаре-тезаурусе "евангельского текста" Ф. М. Достоевского», а «всечеловек» предстал как идеал развития русского человека. Отмечены истоки этой ключевой в языке писателя лексемы: от статей московского славянофила С. П. Шевырева, создавшего словоформу «всечеловеческий» — до книги Н. Я. Данилевского, первым употребившего слова «общечеловек» и «всечеловек» как антонимы. Эстафету от Достоевского приняли Вл. С. Соловьев, философы Серебряного века и евразийцы. Важным этапом развития антропологических идей Достоевского стали труды преподобного Иустина (Поповича) и Вальтера Шубарта. Существенный вклад в их осмысление внесли российские исследователи В. Н. Захаров, Н. Ф. Буданова, Т. А. Касаткина, Е. П. Литинская, Е. Ю. Сафронова и др. Также в статье критически рассмотрено отражение аксиологем Достоевского в философских и толковых словарях, в которых лексемы «всечеловек» и «общечеловек» преимущественно представлены как синонимы, с существенным семантическим и аксиологическим сдвигом. Делается вывод о том, что, решая сложную проблему адекватной рецепции и интерпретации лексем «общечеловек» и «всечеловек», исследователям необходимо учитывать как их историю в русском языке, так и лексико-семантические, стилистические, аксиологические особенности их функционирования в текстах Достоевского и в русской литературе и культуре в целом.

Ключевые слова: Достоевский, христианская антропология, аксиология, московский код, общечеловек, всечеловек, история, рецепция

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 26-18-00190 «Москва Достоевского: новые источники и исследования», <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).

Для цитирования: Борисова В. В. Главное слово Достоевского: московская семантика и функции концепта // Неизвестный Достоевский. 2026. Т. 13. № 2. С. 5–21. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8521. EDN: GOWDLR

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2026.8521

EDN: GOWDLR

Dostoevsky's Main Word: Moscow Semantics and Functions of the Concept

Valentina V. Borisova

Moscow State Linguistic University

(Moscow, Russian Federation);

V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature

(Museum Center "Moscow House of Dostoevsky")

(Moscow, Russian Federation);

M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University

(Ufa, Russian Federation)

e-mail: vvb1604@gmail.com

Abstract. The article analyzes the functioning of the word “all-man” in Dostoevsky’s texts and in research discourse, which has Moscow roots; the history of the formation of this word as an axiologeme opposite to the lexeme “ordinary or typical human being” is revealed; the process of their value perversion is considered, as a result of which the term “ordinary or typical human being” acquired a sharply negative meaning, fixed in the Dostoevsky “Dictionary of Dostoevsky’s Language” and in the “Terminological Dictionary-Thesaurus of F. M. Dostoevsky’s “Gospel Text”,” the “all-man” appeared as the ideal of the development of the Russian person. The origins of this key lexeme in the writer’s language are noted: from the articles of the Moscow Slavophile S. P. Shevyrev, who created the word form “all-human,” to the book by N. Y. Danilevsky, who was the first to use the words “ordinary or typical human being” and “all-man” as antonyms. The baton from Dostoevsky was taken by V. S. Solovyov, the philosophers of the Silver Age and the Eurasians. The works of St. Justin (Popovich) and Walter Schubart became an important stage in the development of Dostoevsky’s anthropological ideas. A significant contribution to their understanding was made by Russian researchers V. N. Zakharov, N. F. Budanova, T. A. Kasatkina, E. P. Litinskaya, E. Yu. Safronova et al. The article also critically examines the reflection of Dostoevsky’s axiologems in philosophical and explanatory dictionaries, in which the lexemes “all-man” and “ordinary or typical human being” are mainly presented as synonyms, with a significant semantic and axiological shift. It is concluded that solving the complex problem of adequate reception and interpretation of the lexemes “ordinary or typical human being” and “all-man,” researchers need to take into account both their history in the Russian language and the lexico-semantic, stylistic, and axiological features of their functioning in Dostoevsky’s texts and in Russian literature and culture in general.

Keywords: Dostoevsky, Christian anthropology, axiology, Moscow code, ordinary or typical human being, all-man, history, reception

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 26-18-00190 “Dostoevsky’s Moscow: New Sources and Research”, <https://rscf.ru/project/26-18-00190/>).

For citation: Borisova V. V. Dostoevsky’s Main Word: Moscow Semantics and Functions of the Concept. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2026, vol. 13, no. 2, pp. 5–21. DOI: 10.15393/j10.art.2026.8521. EDN: GOWDLR (In Russ.)

Главное и ключевое слово Достоевского, с которым он вошел в русскую и мировую литературу, — это «всечеловек» (см.: [Захаров, 2013]). И хотя не только исследователи, но и сам автор объяснили его значение, в современном философском и литературоведческом дискурсе оно нередко отождествляется с окказионализмом писателя «общечеловек», семантика которого в ходе авторского словоупотребления принципиальным образом изменилась.

Сперва в публицистике Достоевского начала 1860-х гг. категория «общечеловечность» в аксиологическом плане носила положительный смысл, обозначая идеал и исход национального и личностного развития. Так, под «инстинктом общечеловечности» в русском народе писатель первоначально имел в виду способность к «синтетичности», «всечеловечности», по сути отождествляя оба понятия:

«...в русском характере замечается резкое отличие от европейского, резкая особенность, что в нем по преимуществу выступает способность высоко-синтетическая, способность всепримиримости, всечеловечности. В русском человеке нет европейской угловатости, непроницаемости, неподатливости. Он со всеми уживается и во все вживается. Он сочувствует всему человеческому вне различия национальности, крови и почвы» [ДЗ0; т. 18: 55]¹.

В уточненном положительном значении вариант лексемы «общечеловек» — «общий человек» — фигурирует в мартовском выпуске «Дневника Писателя» за 1877 г. в главке «Единичный случай» в характеристике доктора Гинденбурга: «Это был не общечеловек, а скорее общий человек» [ДЗ0; т. 25: 90], т. е. общий для всех, по-христиански помогавший всем, объединивший представителей всех конфессий, собравшихся на его похороны. По сути, «общий человек» здесь выступает уже как синоним «всечеловека», способного к «всемирной отзывчивости» в нравственном смысле².

Однако в разгар полемики с либеральными русскими западниками, на которых писатель смотрел как на космополитов, утративших кровные и духовные связи с национальной почвой и народной верой, произошла принципиальная перверсия понятия: термин «общечеловек» приобрел резко отрицательное значение. Оно зафиксировано в «Словаре языка Достоевского»: это «человек, исповедующий абстрактные общеевропейские и мировые ценности в ущерб или в противоположность национальным, либерал, отвлеченный, лишенный индивидуальности человек»³. Резко критически в это время Достоевский писал, например, о русских и европейцах: «...мы же никогда не могли растолковать *им*, что мы хотим быть не *русскими*, а *общечеловеками*»

¹ См. об этом: [Борисова].

² См. об этом: [Буданова].

³ Словарь языка Достоевского: идиоглоссарий. Н — По / авт.-сост.: Е. Л. Гинзбург и др.; гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Азбуковник, 2017. С. 455.

(курсив наш. — В. Б.) [Д30; т. 25: 22], имея в виду русских, готовых отказаться от всего национального в себе.

Показательны синонимы и перифразы этого окказионализма: «космополит», «европеец», «либерал», “gentilhomme russe”, «всемирный общечеловек, гомункул», «небывалый общечеловек», «отвлеченный общечеловек», «искусственный общечеловек», «мертворожденный общечеловек», «стертый пятиалтынный»⁴.

Полемические контексты употребления Достоевским окказионализма «общечеловек» последовательно рассмотрела М. М. Коробова, выявив его текстовые ассоциативные связи и подчеркнув, что его нельзя считать единственным и случайным в лексиконе писателя [Коробова]. К нему Достоевский обращался в связи с такими важными темами, как «европейская цивилизация», «самобытность русского национального характера», «предназначение русского человека» и др. Итоговое значение данного понятия в лексиконе писателя закрепил В. Н. Захаров: «Быть "общечеловеком" — быть отвлеченным европейцем без корней и без почвы» [Захаров, 2013: 152–153].

В Пушкинской речи Достоевский связал «всечеловека» с идеалом Христа и русского человека. Так произошла аксиологическая перверсия понятий «общечеловек» и «всечеловек». Это антонимы в терминологическом тезаурусе Достоевского, в котором слово «всечеловек», вместе со своими производными «всечеловеческий», «всечеловечество», «всечеловечность», стало уникальным в языке писателя, обозначающим новый антропологический тип, идеал развития русского человека:

«Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, *всечеловеком*, если хотите» [Д30; т. 26: 147].

Образы всечеловека в произведениях Достоевского — это Адам, Христос, Франциск Ассизский, Пушкин, доктор Гинденбург, князь Мышкин, старцы Макар Долгорукий и Зосима, Алеша Карамазов. Показательны соответствующие синонимы и перифразы: «всеобщий/общий человек», «русский всечеловек», «первочеловек», «совершенный христианин», «брат всем людям»⁵.

Хотя слово «всечеловек» — это действительно новое и главное слово Достоевского, у него есть свои истоки в русском языке и русской культуре. Примечательно, что, имея московские корни, оно громко прозвучало в Пушкинской речи писателя в Москве как выражение национальной идеи, по словам Достоевского, связанной с «московской формулой», выдвинутой славянофилами [Д30; т. 5: 52].

⁴ Терминологический словарь-тезаурус «евангельского текста» Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <https://thesaurus-dostoevsky.github.io/Thesaurus/alph> (03.06.2026).

⁵ Там же.

Благодаря богатому словообразовательному потенциалу лексемы: префиксоид «все-» и корень «человек» (представитель рода человеческого, ед. ч. от слова «люди»; ср. с древнерусскими словами «челядь» и «нелюдь»), она обросла множеством производных слов, сохранив свое родовое значение в таких словосочетаниях, как «человечество», «каждый человек», «все мы люди, все человеки» и т. п.

В этом словотворческом процессе принял участие профессор Московского университета С. П. Шевырев, введя в русский язык лексему «всечеловеческий», в которой морфема «все», по указанию В. И. Даля, обозначает «то, что есть, что налицо, что было, без остатка, сколько есть, сполна, целое, целиком»⁶.

Слово «всечеловеческий» у Шевырева вошло в синонимический ряд: «мыслию своею обращенный ко всем народам», «всемирный», «всеобъемлющий», «вселенский» и т. п. Так, говоря о всемирном, всечеловеческом значении творчества Пушкина, он воскликнул: «...мы нация всемирная, народ всенародный, язык многоязычный. Наша народность не обидна ничьей — и уживается со всеми...» [Шевырев: 245]. Примечательна здесь и диалектическая шевыревская формула о человечестве в русском народе как перифраза, предшествующая аксиологеме «русский всечеловек» [Шевырев: 245].

В этой связи В. А. Викторovich справедливо отмечает, что «Шевырев, пожалуй, первый соединил две половинки русского мифа, унаследованного Достоевским: переимчивость как национальное качество и художественная переимчивость Пушкина ("это в Пушкине черта национальная")» [Викторovich: 290–291] (см. также: [Луков, Захаров], [Фокин, Петрова]).

Аналогично высказалась Н. Цветкова. По ее мнению, Шевырев в своем восприятии и истолковании творчества великого русского поэта близок Достоевскому [Цветкова: 141], который мог и не знать статей старшего славянофила начала 1840-х гг., но рецензию Шевырева на «Петербургский сборник» (1846) с глубоким анализом своего романа «Бедные люди», конечно, прочел.

Шевырев во многом предвосхитил мысли Достоевского начала 1860-х гг., изложенные в статье «Г. -бов и вопрос об искусстве» (1861), — о свойственном русскому менталитету «всечеловеческом отклике», который «даже сильнее, чем во всех других народах, и составляет его высшую и лучшую характерность» [ДЗ0; т. 18: 99].

Другим истоком понятия «всечеловек» для Достоевского, как известно, стала книга Н. Я. Данилевского «Россия и Европа»⁷, которую писатель считал «будущей настольной книгой всех русских» [ДЗ0; т. 29, кн. 1: 30]. В ней «общечеловек» однозначно связывается с бесцветностью, космополитизмом,

⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 ч. М.: Изд. Общ-ва любителей российской словесности, 1863. Ч. 1: А — З. С. 232.

⁷ Данилевский Н. Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. Изд. испр. и доп. СПб.: Т-во «Обществ. польза», 1871. 542 с.

отсутствием оригинальности, а Всечеловеком назван Христос. Именно такое различие общечеловеческого и всечеловеческого принял Достоевский от Данилевского, тем не менее раньше его подчеркнул:

«Синтетическая натура Христа изумительна» [Д30; т. 20: 174].

Кроме того, вслед за В. Н. Захаровым следует подчеркнуть, что полной тождественности в их представлениях нет: у Данилевского Всечеловек=Христос, у Достоевского «всечеловек» — «совершенный христианин» [Захаров, 2013: 153–154].

Говоря об истоках понятия «всечеловек», о традиции, которую развил Достоевский, необходимо отметить его собственный, принципиально важный вклад в ее развитие. Он был замечен еще современниками писателя, хотя их реакция на Пушкинскую речь писателя с ярко выраженным пафосом всечеловечности в целом была довольно неоднозначной и даже диаметрально противоположной.

С одной стороны, в живом, устном исполнении речь Достоевского в Москве произвела на публику необыкновенно сильное впечатление: слушатели пережили состояние «действительно совершившегося единения» [Пушкинская речь: 113], судя по всему, благодаря самому Достоевскому, представшему «всечеловеком» в этот момент. По словам В. П. Буренина, публике тогда показалось, что «производившее столько волнений разделение русского общества на славянофилов и западников есть только одно недоразумение» [Пушкинская речь: 123], многие согласились с тем, что «русский может легче немца, француза или англичанина стать *всечеловеком*» [Пушкинская речь: 123].

Показательна восторженная реакция И. С. Аксакова на Пушкинском празднике, который вместе с братом Константином еще в конце 1850-х гг. принял тезис Гегеля о том, что на земле обитают “die Menschen und die Russen”, т. е. «люди и русские», имея в виду под русскими *Übermenschen* (сверхлюдей — в положительном смысле) [Смирнов: 56].

С другой стороны, И. С. Тургенев буквально через несколько дней в письме к М. М. Стасюлевичу писал: «И к чему этот *всечеловек*, которому так неистово хлопала публика? Да быть им вовсе и не желательно: лучше быть оригинальным русским человеком, чем этим безличным всечеловеком» [Пушкинская речь: 152], т. е., по сути, отождествил его с «общечеловеком». Не принял «всечеловека» за идеал и К. Леонтьев. В наше время такой же позиции придерживается, например, Г. М. Ребель [Ребель], обнаруживая в идее всечеловека вредное национальное самообольщение, утопическую мифологию.

Подобные упреки в адрес Достоевского отверг в свое время видный представитель русского зарубежья В. В. Вейдле, подчеркнувший, что «всечеловечность» с точки зрения писателя — это утверждение не уникальности

русского народа, а его национальной сверхзадачи [Вейдле: 240–241] (см. также: [Потапова]).

Существенный вклад в осмысление антропологических идей Достоевского внесли Вл. С. Соловьев, напрямую принявший эстафету от писателя, философы Серебряного века и евразийцы⁸. Среди них особенного внимания заслуживает суждение С. Н. Булгакова о том, что «единый и универсальный всечеловек, собранное и потому соборное человечество, объемлющее живых и мертвых, а также еще нерожденных, онтологически содержится в новом Адаме (т. е. Христе) <...>. Христос есть Личность всех личностей, Ипостась всех ипостасей» [Булгаков: 347–348].

Важный этап осмысления антропологических идей Достоевского связан с русским зарубежьем XX в., с деятельностью его выдающихся представителей. Под их сильным влиянием формировался преподобный Иустин (Попович) (1894–1979). Восхитившись пророчеством писателя о всечеловеке и всечеловечестве, он назвал самого Достоевского во всех его ипостасях (пророк, мученик, апостол, поэт, философ) «всечеловеком», подчеркнув, что русский писатель в своих воззрениях исходил *sub specie Christi* (лат. с точки зрения Христа) [Иустин (Попович)].

Книга Иустина «Достоевский о Европе и славянстве» [Иустин (Попович)] хорошо известна и часто цитируется: в ней «всечеловек» объемлет и примиряет собой все человеческое, а сверхчеловек возвышается над людьми и над человеком в себе (см. об этом: [Великосельский], [Шульц, 1998, 1999]).

Идею русской всечеловечности и всемирности подхватил от Достоевского и святитель Николай Сербский (Велимирович), канонизированный Православной церковью. Он также интерпретировал понятие «всечеловек» в христианском духе, исходя из того, что всечеловек — это Богочеловек и всечеловеческое начало в человеке или в народе — от Богочеловека (см.: [Николай (Велимирович)]).

Гораздо менее известен немецкий ученый Вальтер Шубарт, также подхвативший слово «всечеловек». В 1938 г. в швейцарском издательстве «Вита Нова» (“Vita Nova”, Люцерн) вышла его первая большая книга «Европа и душа Востока» (“Europa und die Seele des Ostens”) (перифраза названия книги Н. Я. Данилевского). Адресатом книги были европейские читатели, но в самой Германии ее запретили. Уже после войны книга Шубарта неоднократно переиздавалась на немецком языке, в переводах она выходила в Голландии, Англии, Франции, США, России⁹.

⁸ Убедительные свидетельства рецепции понятий «всечеловеческий» и «всечеловек» в русской философии рубежа веков приведены в фундаментальной коллективной монографии [Ф. М. Достоевский в литературных и архивных источниках конца XIX — первой трети XX в.], в том числе в статье К. В. Ворожихиной «Ф. М. Достоевский о всечеловеческом и всечеловеке: истоки и рецепция» [Ворожихина].

⁹ На русском языке книга «Европа и душа Востока» трижды выходила в сокращенном переводе В. Д. Поремского в Германии (1943, 1945, 1947). В сокращении она была

Шубарт, вслед за Н. А. Бердяевым, назвал Достоевского величайшим русским философом [Шубарт: 102], активно используя понятие «всечеловек» в его резко оценочном противопоставлении европейскому антиподу: «Идеалом личности на Западе является сверхчеловек, на Востоке — всечеловек» [Шубарт: 141]. В пафосном изложении Шубарта стремление русской души к всечеловечности по сути отождествляется с присущим ей «братским чувством», «братским настроением».

Не менее значим этап историко-литературного осмысления категорий «общечеловеческий» и «всечеловеческий» в мировоззрении и творчестве Достоевского в отечественном достоевковедении конца XX в. Н. Ф. Буданова, проанализировав эти понятия, одна из первых заключила, что они «несут большую смысловую нагрузку и имеют глубокое историософское содержание, претерпевшее на протяжении 1860-х — начала 1880-х гг. известную эволюцию, отражавшую мировоззренческую эволюцию самого Достоевского» [Буданова: 201].

По ее мнению, «"общечеловек" — это тип абстрактного европейца-космополита, лишенного национального лица. В представлении Достоевского подобными "общечеловеками" были русские либеральные западники — космополиты, утратившие вследствие поверхностного увлечения европеизмом кровные связи с национальной почвой и народной верой» [Буданова: 203].

«Всечеловек» же в интерпретации Н. Ф. Будановой — «это русский национальный тип (в идеале, в его будущем развитии), наделенный чертами "всемирной отзывчивости" и "всемирного боления" за всех, носитель идей "всечеловеческого единения" и мирного (православного) разрешения европейских противоречий» [Буданова: 206–207].

Перейдем к вопросу о функционировании слова «всечеловек» в современном литературоведческом дискурсе. Существенный вклад в его осмысление внес В. Н. Захаров, подчеркнув, что именно Достоевский ввел это слово в русскую литературу и философию: «Значение этого слова не понял К. Леонтьев, который представил "ужасного", по его отзыву, "всечеловека" общечеловеком, европейцем, либералом, космополитом <...>. Эта подмена (*общечеловек* вместо *всечеловека*) типична в русской литературной и философской критике XX в.» [Захаров, 2013: 154; 2021: 9].

Данное суждение справедливо. Так, Дм. Мережковский, несмотря на разведение понятий о богочеловечестве и человекобожестве, связанное

перепечатана в журналах «Аум» (Нью-Йорк. 1990. № 4) и «Общественные науки и современность» (Москва. 1992. № 6; 1993. № 1–4; с предисловием Г. Бёлля — в № 4, 1995). Глава «Безбожие западное и восточное» в переводе была опубликована в журнале «Даугава» (Рига. 1993. № 4) вместе со статьей Агиты Лусе о Шубарте, содержащей библиографические данные о некоторых его публикациях в западных изданиях. В 2000 г. в издательстве «Русская идея» был опубликован первый полный русский перевод этой книги, выполненный З. Г. Антипенко и М. В. Назаровым, с комментариями и послесловием М. В. Назарова, а также с приложением статьи И. А. Ильина и интервью с В. Д. Поремским о первом переводе книги (см.: [Шубарт]).

с «разрушением идеи Бога», выделил в этой антитезе богочеловека как абсолютную Божественную личность, но всечеловека назвал «безличным», по сути отождествив его с общечеловеком [Мережковский: 99].

Н. Бердяев в своей главной книге «О назначении человека» (1931), оперируя понятиями богочеловеческое и сверхчеловеческое/надчеловеческое и назвав Адама до его грехопадения всечеловеком, тем не менее, по мнению С. В. Андросенко, в своей интерпретации вышел за рамки христианской антропологии (см. об этом: [Андросенко]).

Вслед за В. Н. Захаровым к анализу слова «всецеловек» обратилась Е. П. Литинская, подчеркнув, что «всецеловек» и «всемирность» — ключевые понятия Пушкинской речи Достоевского: «Выделенное им курсивом слово *"всецеловек"* имеет концептуальное значение для всей "Речи" в целом и противостоит концептам "сверхчеловек" и "общечеловек" (гордому скитальцу, страннику, человеку европейской культуры). <...> По своему сложносоставному облику лексема могла быть калькой с греческого языка: все-человек — *πάν-ἄνθρωπος* <...> в значении *для всех людей* (*πάντων ἀνθρώπων*), *"принадлежащий всем людям, общий для всех людей, состоящий из всех людей"*...» [Литинская: 159].

Аналогичным образом высказалась Е. Ю. Сафронова: всецеловек — «подлинный христианин, избравший нравственной нормой служение людям, сознательное жертвование собой во имя других, любовью побеждающий ненависть, способный объединить народы всех вероисповеданий и национальностей и остаться бессмертным в памяти людей» [Сафронова: 100] (см. также: [Захарова]).

Очевидно, что в академическом дискурсе главное слово Достоевского закрепилось. Вошло ли оно в словари? Употребляется ли в заданном автором значении? В словаре Вл. Даля есть множество слов с префиксоидом «все»: «всетмуший», «всеумный», «всецарь», «всечестный», «всечудный» (всего около 200 слов), но нет слова «всецеловек» и производных от него слов «всецеловечный» и «всецеловеческий»¹⁰.

В философских словарях и энциклопедиях, как старых, так и современных, антропологическое понятие «всецеловек» также практически отсутствует. «Всецеловечность» только дважды упоминается в «Философской энциклопедии», в статье С. С. Аверинцева «Философская антропология», но не толкуется как самостоятельное понятие: «Тип христианской антропологии, исходящей из идеи всецеловеческого соборного Я (заданного как единство "полноты души"), представлен у Григория Нисского и впоследствии характерен для православия» [Аверинцев: 355].

Слово «всецеловек» есть в Викисловаре, в котором, во-первых, зафиксировано его общекультурное значение: «...человек, который объемлет и вмещает в себе свойства многих индивидов (включая представителей разных

¹⁰ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 1: А — З. С. 232–233.

культур, психологических типов)»¹¹. По сути, это определение «всечеловека» как «универсального человека». Аналогично раскрывается смысл определения «всечеловеческий» как «охватывающий все человечество, *общечеловеческий*» (курсив наш. — В. Б.), т. е. без учета принципиального аксиологического и семантического различия этих определений. Со ссылкой на ресурсы Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН и «Грамматического словаря русского языка», составленного А. А. Зализняком [Зализняк: стлб. 833], лексемы «всечеловеческий» и «общечеловеческий» подаются в данном случае как синонимы, в то время как у Достоевского они преимущественно являются антонимами.

Во-вторых, в Викисловаре, также без ссылки на источник (это работы М. Эпштейна*), раскрывается второе, футурологическое значение слова «всечеловек»: это «целостное природно-искусственное существо, сочетающее в себе свойства человеческого индивида со свойствами универсального кибернетического организма»¹², другими словами, «человек, вобравший все свойства машины, или машина, вобравшая все свойства человека»¹³. Думается, это значение никак не коррелирует со словом Достоевского, в основе которого лежит христианский смысл.

М. Эпштейн*, раскрывая значения слова «всечеловек» в своем «Проективном словаре гуманитарных наук», перевел его как *panhuman* [Эпштейн: 28–29]. По мнению популярного культуролога, это «человек, который объемлет и совмещает в себе свойства многих индивидов (включая представителей разных культур, психологических типов)» [Эпштейн: 28]. Подчеркивая, что слово «всечеловек» введено Достоевским в речи о Пушкине в значении всеотзывчивого гения, способного воспринять и выразить дух других народов, критик далее отмечает, что «в романах самого Достоевского понятие "всечеловек" можно отнести к персонажам, которые как Дмитрий Карамазов сочетают в себе высокое и низкое, доброе и злое, святое и грешное, все полярности человеческого характера» [Эпштейн: 29].

Это ошибочная интерпретация слова Достоевского, в которой исчезла идеальная христианская составляющая, аксиологически важная для писателя. Налицо существенный семантический и аксиологический сдвиг, хотя, с другой стороны, М. Эпштейн* все же разводит понятия «всечеловек» и «общечеловек», представив их, вслед за Достоевским, как антитетическую пару.

В конечном счете, по мнению М. Эпштейна*, если «общечеловек» находится в середине «колокольной кривой», очерчивающей частоту распределения человеческих типов, то «всечеловек» охватывает весь диапазон, от одного

¹¹ Викисловарь [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/всечеловек> (03.06.2026).

¹² Там же.

¹³ Эпштейн М.* Дар слова. Выпуск 24. Проективный словарь русского языка // Книжные новости в Русском Журнале Круг чтения. Информационный канал Subscribe.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://subscribe.ru/archive/russ.book/200304/28233501.html> (03.06.2026).

края до другого, в наибольшем напряжении совмещающихся пределов. Это образное, метафорическое истолкование, но, на наш взгляд, не адекватное слову Достоевского.

Напротив, Т. А. Касаткина, оспаривая расхожее мнение о том, что русская идея всемирной отзывчивости и всечеловечности, сформулированная Достоевским, является только национальной мифологией, подчеркивает: «На исключительную роль в человечестве, на роль объединителей человечества, по мысли Достоевского, претендовало множество народов. Но они видели себя завершением человечества, замковым камнем свода, куполом. Они ощущали свою национальную идею как *исключительную*, такую, для которой все остальные народы с их частными идеями должны были послужить лишь материалом (а порой и — *расходным* материалом). <...> ...русский народ — не купол над народами (полагающий предел их росту), но *чаша* для народов, предоставляющая им бесконечный простор для самоосуществления» [Касаткина: 480–481].

Таким образом, в контексте традиции русской религиозной философии и прежде всего самого Достоевского аксиологема «всечеловек» принципиально отличается от антиаксиологем «сверхчеловек» и «общечеловек», которые активно разрабатывались в западноевропейской философии XX в. не без влияния русского писателя. Но идею «сверхчеловека» как «человекобога», как известно, он развенчал в образах Родиона Раскольникова, Алексея Кириллова и Ивана Карамазова.

«Общечеловеческое» же как антропологическая категория в понимании Достоевского — это то, что одинаково присуще всем людям как типичное проявление их сущности, лишенное личностной и национальной индивидуальности. «Общечеловеком» в этом смысле можно назвать среднего, безличного, массового человека, которого М. Хайдеггер именовал словом “man” (неопределенно-личное местоимение, «некто», «любой») [Хайдеггер].

Современное состояние функционирования слова «всечеловек» со всей очевидностью представлено в Национальном корпусе русского языка¹⁴. По данным НКРЯ (55 текстов, 92 примера), оно активно используется в философских работах, сохраняющих связь с традицией русской религиозной мысли (это труды митрополита Антония Сурожского, митрополита Питирима (для которых «Всечеловек» — это Христос), В. В. Библихина, назвавшего всечеловека этическим эталоном, и др.). Фигурирует слово Достоевского как русская мифологема и в современной публицистике, нередко в ироническом контексте, зафиксированном в НКРЯ.

Таким образом, проведенный критический анализ репрезентативных примеров рецепции и интерпретации авторских концептов Достоевского показывает, что сложная проблема дифференцированного осмысления

¹⁴ См.: Всечеловек // Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/?ysclid=mpnvifz03b458568333> (03.06.2026).

лексем «общечеловек» и «всечеловек» сохраняет свою актуальность. Для ее решения необходимо учитывать лексико-семантические, стилистические, аксиологические, исторические особенности функционирования данных важнейших аксиологем не только в текстах великого русского классика, но и в русской литературе и культуре в целом.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Философская антропология // Философская энциклопедия: в 5 т. М.: Сов. энциклопедия, 1970. Т. 5. С. 354–359.
2. Андросенко С. В. Парадоксальная этика Николая Бердяева: к исследованию философско-антропологических открытий мыслителя // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7. № 4. С. 72–101 [Электронный ресурс]. URL: <https://phillet.hse.ru/article/view/24251/20215> (03.06.2026). DOI: 10.17323/2658-5413-2024-7-4-72-101. EDN: MCZPWZ
3. Борисова В. В. Общечеловек // Достоевский: эстетика и поэтика: словарь-справочник / сост. Г. К. Шенников, А. А. Алексеев; науч. ред. Г. К. Шенников. Челябинск: Металл, 1997. С. 34. (Сер.: Достоевский и русская культура.)
4. Буданова Н. Ф. От «общечеловека» к «русскому скитальцу» и «всечеловеку» (лексические заметки) // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 1996. Т. 13. С. 200–212. EDN: ZSOZUH
5. Булгаков С. Н. Свет не вечерний. Созерцания и умозрения. [М.]: Путь, 1917. 425 с.
6. Вейдле В. В. Пушкин и Европа // А. С. Пушкин: pro et contra: личность и творчество Александра Пушкина в оценке русских мыслителей и исследователей: антология / сост. В. М. Маркович, Г. Е. Потапова. СПб.: РХГИ, 2000. Т. 2. С. 234–245. (Сер.: Русский путь.)
7. Великосельский А. В. Два взгляда на Достоевского: Оскар фон Шульц и преподобный Иустин (Попович) // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск; СПб.: Алетейя, 2011. Вып. 9. С. 149–159 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1430308322.pdf (03.06.2026). EDN: RVPBXR
8. Викторovich В. А. Четыре вопроса к Пушкинской речи // Достоевский. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2005. Т. 17. С. 275–301. EDN: XQWOWN
9. Ворожихина К. В. Ф. М. Достоевский о всечеловеческом и всечеловеке: истоки и рецепция // Ф. М. Достоевский в литературных и архивных источниках конца XIX — первой трети XX в.: сб. ст. / Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук; ред.-сост.: Е. А. Андрущенко [и др.]. М.: ИМЛИ РАН, 2021. С. 25–39. (Сер.: Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре.)
10. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
11. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: словоизменение. Около 110 000 слов / 5-е изд., испр. М.: АСТ-Пресс, 2008. 794 с. (Сер.: Фундаментальные словари, Словари XXI века.) EDN: UCFKLB
12. Захаров В. Н. Художественная антропология Достоевского // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. Вып. 11. С. 150–164 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431455945.pdf (03.06.2026). EDN: RTXNCP

13. Захаров В. Н. Актуальность Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. № 1. С. 5–20 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617397021.pdf (03.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5321. EDN: HWOFOQO
14. Захарова О. В. Христианский смысл «Пушкинской речи» Достоевского // *Проблемы исторической поэтики*. 2022. Т. 20. № 2. С. 324–336 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1654541371.pdf (03.06.2026). DOI: 10.15393/j9.art.2022.11082. EDN: XSCYEC
15. Иустин (Попович), архим. Достоевский о Европе и славянстве / пер. с серб. Л. Н. Даниленко. СПб.: Адмиралтейство, 1998. 271 с.
16. Касаткина Т. А. Священное в повседневном: двусоставный образ в произведениях Ф. М. Достоевского. М.: ИМЛИ РАН, 2015. 528 с.
17. Коробова М. М. Слово «общечеловек» у Достоевского // *Языковая личность: аспекты изучения: сб. науч. ст. памяти члена-корреспондента РАН Юрия Николаевича Караулова*. М.: МАКС Пресс, 2017. С. 147–170 [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29892608_64236428.pdf (03.06.2026). EDN: ZEDROV
18. Литинская Е. П. Риторика и поэтика «Пушкинской речи» Ф. М. Достоевского // *Проблемы исторической поэтики*. 2021. Т. 19. № 2. С. 141–175 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1621276648.pdf (03.06.2026). DOI: 10.15393/j9.art.2021.9583. EDN: LWEEWDW
19. Луков В. А., Захаров Н. В. Пушкин и проблема русской всемирности // *Вестник Международной академии наук (Русская секция)*. 2008. № 2. С. 60–63 [Электронный ресурс]. URL: http://www.heraldrsis.ru/download/articles/09___Article___Lukov.pdf (03.06.2026). EDN: OMTFHR
20. Мережковский Д. С. Сердце человеческое и сердце звериное // *Мережковский Д. С. Полн. собр. соч.: в 24 т. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1914. Т. 15. С. 92–101. (Сер.: Библиотека Русского слова: двухнедельный журнал.)*
21. Потапова Г. Е. От «протеизма» к «всемирной отзывчивости» (очерк из истории одной идеи) // *Достоевский. Материалы и исследования*. СПб.: Наука, 2001. Т. 16. С. 46–61. EDN: URIFKE
22. Пушкинская речь Ф. М. Достоевского как историческое событие / сост. В. А. Викторovich. М.: Альма Матер, 2024. 922 с.
23. Ребель Г. М. Проблемы изучения Достоевского // *Вопросы литературы*. 2010. № 3. С. 427–458. EDN: TZUYBZ
24. Сафронова Е. Ю. Достоевский и Гинденбург: литературный текст в биографическом контексте // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 3. С. 78–115 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1667039072.pdf (03.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6161. EDN: HWFAYY
25. Смирнов В. Д. Аксаковы. Их жизнь и литературная деятельность. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1895. 87 с. (Сер.: Жизнь замечательных людей. Биографическая библиотека Ф. Павленкова.)
26. Ф. М. Достоевский в литературных и архивных источниках конца XIX — первой трети XX в.: сб. ст. / Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук; ред.-сост.: Е. А. Андрущенко [и др.]. М.: ИМЛИ РАН, 2021. 386 с. (Сер.: Источники и методы в изучении наследия Ф. М. Достоевского в русской и мировой культуре.)

27. Фокин П. Е., Петрова А. В. «Пушкинская речь» Ф. М. Достоевского как событие (по материалам рукописного фонда Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля) // *Неизвестный Достоевский*. 2020. Т. 7. № 2. С. 162–195 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1595258841.pdf (03.06.2026). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4681. EDN: BRQQQV
28. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени / пер. Е. В. Борисова; Центрально-европейский ун-т, программа “Translation project”. Томск: Водолей, 1998. 384 с. EDN: VNRSUP
29. Цветкова Н. «Всечеловеческое» и «всечеловек»: от С. П. Шевырева к Ф. М. Достоевскому // *Достоевский и мировая культура*. Филологический журнал. 2018. № 2. С. 127–150 [Электронный ресурс]. URL: https://dostmirkult.ru/images/DOCT_2018-2a-разв-127-150.pdf (03.06.2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2018-2-127-150. EDN: VOMZDW
30. Шевырев С. П. Об отечественной словесности. М.: Высшая школа, 2004. 304 с. (Сер.: Классика литературной науки.) EDN: QQT YMR
31. Шубарт В. Европа и душа Востока / пер. с нем. З. Г. Антипенко и М. В. Назарова. 2-е изд., испр. М.: Русская идея, 2000. 443 с. (Сер.: Русская идея.)
32. Шульц О. Русский Христос // *Проблемы исторической поэтики*. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. Вып. 5. С. 31–41 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2473> (03.06.2026). EDN: RUYKBR
33. Шульц О. Светлый, жизнерадостный Достоевский. Петрозаводск: ПетрГУ, 1999. 366 с.
34. Эпштейн М. Н.* *Проективный словарь гуманитарных наук*. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 616 с. [Электронный ресурс]. URL: https://imwerden.de/pdf/epstein_proektivny_slovar_gumanitarnykh_nauk_2017__izd.pdf (03.06.2026).
35. Николай (Велимирович), еп. Речи о Свечову. Београд: С. Б. Цвијановић, 1920. 338 с.

References

1. Averintsev S. S. Philosophical Anthropology. In: *Filosofskaya entsiklopediya: v 5 tomakh* [*Philosophical Encyclopedia: in 5 Vols*]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1970, vol. 5, pp. 354–359. (In Russ.)
2. Androsenko S. V. The Paradoxical Ethics of Nicholas Berdyaev: Towards an Understanding of the Philosopher’s Anthropological Innovations. In: *Filosoficheskie pis'ma. Russko-evropeyskiy dialog* [*Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*], 2024, vol. 7, no. 4, pp. 72–101. Available at: <https://phillet.hse.ru/article/view/24251/20215> (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.17323/2658-5413-2024-7-4-72-101. EDN: MCZPWZ (In Russ.)
3. Borisova V. V. Ordinary or Typical Human Being. In: *Dostoevskiy: estetika i poetika: slovar'-spravochnik* [*Dostoevsky: Aesthetics and Poetics: A Dictionary and Reference Guide*]. Chelyabinsk, Metall Publ., 1997. P. 34. (Ser.: Dostoevsky and Russian Culture.) (In Russ.)
4. Budanova N. F. From “Ordinary or Typical Human Being” to “Russian Wanderer” and “All-Man” (Lexical Notes). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, vol. 13, pp. 200–212. EDN: ZSOZUH (In Russ.)
5. Bulgakov S. N. *Svet nevecherniy. Sozertsaniya i umozreniya* [*Non-Evening Light. Contemplation and Speculation*]. Moscow, Put' Publ., 1917. 425 p. (In Russ.)

* Данный материал (статья) создан и (или) распространен иностранным агентом (М. Н. Эпштейном) либо касается деятельности иностранного агента (18+).

6. Veydle V. V. Pushkin and Europe. In: A. S. *Pushkin: Pro et Contra: lichnost' i tvorchestvo Aleksandra Pushkina v otsenke russkikh mysliteley i issledovateley: antologiya* [A. S. *Pushkin: Pro et Contra: The Personality and Works of Alexander Pushkin in the Assessment of Russian Thinkers and Researchers: An Anthology*]. St. Petersburg, The Russian Christian Humanitarian Institute Publ., 2000, vol. 2, pp. 234–245. (Ser.: The Russian Way.) (In Russ.)
7. Velikosl'skiy A. V. Two Views on F. Dostoevsky: Oscar von Schoultz and the Reverend Justin (Popovitch). In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2011, issue 9, pp. 149–159. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1430308322.pdf (accessed on June 3, 2026). EDN: RVPBXR (In Russ.)
8. Viktorovich V. A. Four Questions to Pushkin's Speech. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2005, vol. 17, pp. 275–301. EDN: XQWOWH (In Russ.)
9. Vorozhikhina K. V. F. M. Dostoevsky on the Universal and the All-Human: Origins and Reception. In: *F. M. Dostoevskiy v literaturnykh i arkhivnykh istochnikakh kontsa XIX — pervoy treti XX v.: sbornik statey* [F. M. Dostoevsky in Literary and Archival Sources of the Late 19th — the First Third of the 20th Century: A Collection of Articles]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021, pp. 25–39. (Ser.: Sources and Methods in the Study of the Heritage of F. M. Dostoevsky in Russian and World Culture.) (In Russ.)
10. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
11. Zaliznyak A. A. *Grammaticheskiy slovar' russkogo yazyka: slovoizmenenie. Okolo 110 000 slov* [Grammatical Dictionary of the Russian Language: Word Inflection. Approximately 110,000 Words]. 5nd ed., corrected and supplemented. Moscow, AST-Press Publ., 2008. 794 p. (Ser.: Fundamental Dictionaries, Dictionaries of the 21st Century.) EDN: UCFKLB (In Russ.)
12. Zakharov V. N. Dostoevsky's Poetic Anthropology. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013, issue 11, pp. 150–164. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1431455945.pdf (accessed on June 3, 2026). EDN: RTXNCP (In Russ.)
13. Zakharov V. N. The Relevance of Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 5–20. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617397021.pdf (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5321. EDN: HWOFOQO (In Russ.)
14. Zakharova O. V. The Christian Meaning of Dostoevsky's Pushkin Speech. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2022, vol. 20, no. 2, pp. 324–336. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1654541371.pdf (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.15393/j9.art.2022.11082. EDN: XSCYEC (In Russ.)
15. Iustin (Popovich), Archimandrite. *Dostoevskiy o Evrope i slavyanstve* [Dostoevsky About Europe and Slavism]. St. Petersburg, Admiralteystvo Publ., 1998. 271 p. (In Russ.)
16. Kasatkina T. A. *Svyashchennoe v povsednevnom: dvusostavnyy obraz v proizvedeniyakh F. M. Dostoevskogo* [The Sacred in the Everyday: A Two-Part Image in the Works of F. M. Dostoevsky]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2015. 528 p. (In Russ.)
17. Korobova M. M. The Word “Ordinary or Typical Human Being” in Dostoevsky. In: *Yazykovaya lichnost': aspekty izucheniya: sbornik nauchnykh statey pamyati chlena-korrespondenta RAN Yuriya Nikolaevicha Karaulova* [Linguistic Personality: Aspects of Study: A Collection of Scientific Articles in Memory of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences

- Yuri Nikolaevich Karaulov]. Moscow, MAKS Press Publ., 2017, pp. 147–170. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_29892608_64236428.pdf (accessed on June 3, 2026). EDN: ZEDROV (In Russ.)
18. Litinskaya E. P. Rhetoric and Poetics of Dostoevsky's Pushkin Speech. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2021, vol. 19, no. 2, pp. 141–175. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1621276648.pdf (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.15393/j9.art.2021.9583. EDN: LWEEWD (In Russ.)
 19. Lukov V. A., Zakharov N. V. Pushkin and the Problem of Russian Universality. In: *Vestnik Mezhdunarodnoy akademii nauk (Russkaya sektsiya)* [Herald of the International Academy of Science. Russian Section], 2008, no. 2, pp. 60–63. Available at: http://www.heraldrusias.ru/download/articles/09____Article____Lukov.pdf (accessed on June 3, 2026). EDN: OMTFHR (In Russ.)
 20. Merezhkovskiy D. S. The Human Heart and the Animal Heart. In: *Merezhkovskiy D. S. Polnoe sobranie sochineniy: v 24 tomakh* [Merezhkovsky D. S. The Complete Works: in 24 Vols]. Moscow, Tovarishchestvo I. D. Sytina Publ., 1914, vol. 15, pp. 92–101. (Ser.: Library of the Russian Word: A Fortnightly Journal.) (In Russ.)
 21. Potapova G. E. From “Proteism” to “Universal Responsiveness” (an Essay from the History of One Idea). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2001, vol. 16, pp. 46–61. EDN: URIFKE (In Russ.)
 22. *Pushkinskaya rech' F. M. Dostoevskogo kak istoricheskoe sobytie* [Pushkin's Speech by F. M. Dostoevsky as a Historical Event]. Moscow, Al'ma Mater Publ., 2024. 922 p. (In Russ.)
 23. Rebel' G. M. Problems of Studying Dostoevsky. In: *Voprosy literatury*, 2010, no. 3, pp. 427–458. EDN: TZUYBZ (In Russ.)
 24. Safronova E. Yu. Dostoevsky and Hindenburg: A Literary Text in a Biographical Context. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2022, vol. 9, no. 3, pp. 78–115. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1667039072.pdf (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6161. EDN: HFWAWY (In Russ.)
 25. Smirnov V. D. *Aksakovy. Ikh zhizn' i literaturnaya deyatel'nost'* [Aksakovs. Their Lives and Literary Work]. St. Petersburg, Tovarishchestvo “Obshchestvennaya pol'za” Publ., 1895. 87 p. (Ser.: Lives of Remarkable People. Biographical Library of F. Pavlenkov.) (In Russ.)
 26. *F. M. Dostoevskiy v literaturnykh i arkhivnykh istochnikakh kontsa XIX — pervoy trety XX v.: sbornik statey* [F. M. Dostoevsky in Literary and Archival Sources of the Late 19th — the First Third of the 20th Century: A Collection of Articles]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021. 386 p. (Ser.: Sources and Methods in the Study of the Heritage of F. M. Dostoevsky in Russian and World Culture.) (In Russ.)
 27. Fokin P. E., Petrova A. V. Pushkin Speech by Fyodor Dostoevsky as an Event (Based on the Materials of the Manuscript Fund of the Vladimir Dahl State Museum of the History of Russian Literature). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2020, vol. 7, no. 2, pp. 162–195. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1595258841.pdf (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.15393/j10.art.2020.4681. EDN: BRQQQV (In Russ.)
 28. Heidegger M. *Prolegomeny k istorii ponyatiya vremeni* [Prolegomena to the History of the Concept of Time]. Tomsk, Vodoley Publ., 1998. 384 p. EDN: VNRSUP (In Russ.)
 29. Tsvetkova N. “All-Human” and “All-Man”: from S. Shevyrev to F. Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Filologicheskij zhurnal* [Dostoevsky and World Culture. Philological Journal], 2018, no. 2, pp. 127–150. Available at: https://dostmirkult.ru/images/DOCT_2018-2a-pazb-127-150.pdf (accessed on June 3, 2026). DOI: 10.22455/2619-0311-2018-2-127-150. EDN: VOMZDW (In Russ.)

30. Shevyrev S. P. *Ob otechestvennoy slovesnosti* [About Russian Literature]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2004. 304 p. (Ser.: Classics of Literary Science.) EDN: QQTYMR (In Russ.)
31. Shubart V. *Evropa i dusha Vostoka* [Europe and the Soul of the East]. 2nd ed., corrected. Moscow, Russkaya ideya Publ., 2000. 443 p. (Ser.: Russian Idea.) (In Russ.)
32. Schoultz O. Russian Christ. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk State University Publ., 1998, issue 5, pp. 31–41. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2473> (accessed on June 3, 2026). EDN: RUYKBR (In Russ.)
33. Schoultz O. *Svetlyy, zhizneradostnyy Dostoevskiy* [Bright, Cheerful Dostoevsky]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1999. 366 p. (In Russ.)
34. Epshteyn M. N. *Proektivnyy slovar' gumanitarnykh nauk* [Projective Dictionary of the Humanities]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017. 616 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/epstein_proektivny_slovar_gumanitarnykh_nauk_2017__izd.pdf (accessed on June 3, 2026). (In Russ.)
35. Nikolay (Velimirovich), Bishop. *Rechi o Svechoveku* [Words About the Universal Man]. Belgrade, S. B. Tsviyanovich Publ., 1920. 338 p. (In Serbian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Борисова Валентина Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории словесности, Московский государственный лингвистический университет (ул. Остоженка, 38, г. Москва, Российская Федерация, 119034); ведущий научный сотрудник, Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля (Музейный центр «Московский дом Достоевского») (ул. Достоевского, 2, г. Москва, Российская Федерация, 103030); профессор кафедры русской литературы, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ул. Октябрьской революции, 3а, г. Уфа, Российская Федерация, 450008); ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9011-0160>; e-mail: vvb1604@gmail.com.

Valentina V. Borisova, PhD (Philology), Professor of the Department of Russian Language and Theory of Literature, Moscow State Linguistic University (ul. Ostozhenka 38, Moscow, 119034, Russian Federation); Leading Researcher, V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature (Museum Center “Moscow House of Dostoevsky”) (ul. Dostoevskogo 2, Moscow, 103030, Russian Federation); Professor of the Department of Russian Literature, M. Akmulah Bashkir State Pedagogical University (ul. Oktyabr'skoy Revolyutsii 3a, Ufa, 450008, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9011-0160>; e-mail: vvb1604@gmail.com.

Поступила в редакцию / Received 10.06.2026

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 30.06.2026

Принята к публикации / Accepted 10.07.2026

Дата публикации / Date of publication 31.07.2026